Глава 82 82.

"К сожалению, они знают только Государственное Искусство Города Горной Реки, которое я получил от Цзулуна, но они не знают, что у меня есть вторая способность - Искусство Глотания Дракона. Оно может полностью поглотить силу других. Хотя есть ограничения, эти Годы накопления, вы не можете себе представить".

Император улыбнулся и раскрыл ладони: "Есть ли в моем сердце ненависть?"

Это правильно - иметь ненависть, и я тоже!

Тогда позволь мне проглотить тебя, позволь тебе воссоединиться со своей матерью, и пусть твоя сила станет частью меня, чтобы убить эти семьи. "

Ся Цзи спокойно сказал: "Моя девичья фамилия Су, а мое имя Су Линьюй. Это аристократическая семья, о которой ты говоришь?"

Но где же семья Су?

Если вы хотите съесть меня, я, возможно, не смогу вернуться, если я вернусь, то все равно пойду к семье Су, вы должны сказать мне, что вы чувствуете или рассуждаете. "

"Где?"

Император усмехнулся: "Мне понадобилось тридцать лет, и я так и не разобрался в этой проблеме, но я говорил тебе, что причиной, по которой я смог убить твою мать, было также особое разрешение от определенного человека в семье Су, но тот не знал, что я ем. Потерял ее".

Ся Цзи выглядел холодным, и вдруг спросил: "А где другие семьи?"

Император сказал: "В мире есть пять великих семей, разделенных на девять ваших князей и принцев, Су У Чжоу Лу Шэнь, пять семей.

Я не буду говорить с тобой о шестом ребенке, но шестой ребенок - это действительно бедный ребенок. Этот бедняга даже не может терпеть, но я не могу его съесть. Его нынешнее состояние - ни мужское, ни женское, ни человеческое. Демон, не бессмертный и не призрак, лучше быть мертвым.

Однако, Ся Цзи, ты скоро придешь, и через несколько лет ты станешь таким же, как Лао Лю, потому что ты был брошен, твоя мать умерла, и твои корни в семье Су исчезли.

Я могу предположить, что семья уже достигла соглашения, и они избрали настоящего нового монарха, который является Сыном Судьбы.

И ты - камень Сына Судьбы, и жертва, и злой демон, от которого не отмыться, как его ни отмывай, и аномалия, которую все хотят убить, а потом поторопить. Хочешь ли Ты спорить? Ты хочешь, чтобы другие одобрили Тебя?

невозможно! Это имя, которое тебе дали.

Неважно, какой вы человек, важно, что то, что о вас говорят, вы и есть. Если они говорят, что ты собака, то другие действительно будут относиться к тебе как к собаке.

Небесная причина? Ванг Фа? Тебе снится сон?

Тебе суждено быть заключенным ими на священном столбе неба, испытать всю боль и мучения, а затем исчезнуть в прахе.

Зеркало Хаотянь старого Ба было сфотографировано. Они - судьба, они - боги, и ты ничего не можешь изменить.

Со мной то же самое, поэтому я очень восхищаюсь вами. Ты можешь продержаться в Павильоне Тибетских Писаний более двух лет, а затем прорвать смертельный грабеж, что показывает, что у тебя есть неплохой план.

Но я, с тех пор как стал их марионеткой, терпел тридцать лет, давай же, позволь мне закончить твою трагическую судьбу, позволь мне съесть тебя и стать частью меня. "

Сказав это, император встал.

Он смотрел на мальчика перед собой безумными глазами, как будто смотрел на самую вкусную и питательную еду в мире.

Они не отец и сын.

В этот момент, два человека, только один может жить.

Ся Цзидао: "Смени место для боя".

Император сказал: "Дунцзяо".

"Это хорошо".

Слова двоих закончились.

Конец - это убийство.

Две темные тени прорвались сквозь холодную весеннюю ночь.

Сердца обоих были очень холодными, не такими холодными, как весна, которая вот-вот оживет, и не такими, как в мире.

Тень темного дома, в каждом доме есть семья, и каждая семья живет своей повседневной жизнью, и не нужно выносить эти обидные истины.

Горная тень Цуй Вэй лежит на животе, как злой дух, а за сотни миль в восточном пригороде Чанлинга, как пожирающее животное, улыбается и смотрит на мир.

"Только здесь".

Ся Цзи упал в долину.

Долина большая, окружающие горы угнетают, но внутри пусто, очень просторно и подходит для боя.

Император тоже был очень доволен, поэтому остановился.

Ночной ветер холодный.

Холодные люди пусты.

Император облизал язык и сказал: "Надеюсь, ты такая же вкусная, как твоя мать".

Ся Цзи не был раздражен и равнодушно сказал: "У меня есть стиль, долго думать, но всегда есть небольшой шанс. Вы только что дали мне шанс, хотя он и не полный, но в качестве благодарности я хочу дать вам возможность увидеть его первым. ."

Император улыбнулся и сказал: "Скоро он будет моим".

Следующая мысль,

Император внезапно ступил на землю,

Все тело, казалось, слилось с горами и реками. Выстрелить - значит сдвинуть гору, а поднять ногу - значит разлить море. От огромной силы тело императора, до этого не отличавшееся силой, вдруг взлетело.

Мантия дракона разлетелась вдребезги.

Тело дракона было хрупким.

Его тело поднялось на высоту двух футов, его руки - горы, а тело - море. Это сила, которую он получил от государственного искусства города Цзулун-Шаньхэ.

Это однократный метод.

Подумайте еще раз.

Призрачный серебряный дракон появился, задергался вокруг него, внезапно бросился в море и с ревом взвился в небо, пока пара чрезвычайно холодных глаз спокойно не уставилась на врага.

Затем раздался протяжный рев. Если вы обычный человек, вы не выдержите принуждения, просто увидев дракона, и сразу встанете на колени. Сила на нем ужасающая, но у него есть слабый запах, который очень хорошо знаком Ся. Это Император съел силу, полученную Су Линьюем.

Это двойная фаза.

Затем, вне магической формы гигантского дракона, он внезапно сгорел и превратился в огненный фантом. Огонь был похож на сон и иллюзию, он был настолько же реальным, насколько и ложным, но от одного взгляда на него становилось не по себе. И среди них, тускло светясь, танцуют, кружатся и прыгают святые богини.

Я снова открыл глаза и увидел, что там, где есть хоть одна богиня, это все гламурные и обнаженные ведьмы, ползущие по розовому пламени, стонущие, медленно ползущие, смотрящие на него, дергающие пальцами, Искушающие его.

Неважно, кто это, пока он не достиг состояния Дхармы, или достиг состояния Дхармы, но не может удержать свой разум, он потеряет разум, как только увидит эту огненную тень.

Как только фантом сконденсировался, он стал формой закона, но неизвестно, была ли это ментальная форма или форма истинной энергии.

Это тройная фаза.

Продолжайте снова.

В дополнение к явлениям пламени родился еще один золотой свет, и этот золотой свет был настолько ослепительным, что рухнул внутрь, мгновенно скрыв все предыдущие явления.

Это четвертая фаза.

Император перестал быть императором, он превратился в ослепительное золотое солнце.

Внезапно в воздухе заплясали струящиеся облака, а земля и даже окружающие горные стены не выдержали силы и начали издавать трещащие звуки.

Императора больше нет на месте, он исчез в пространстве.

В мире остался только удар "бах-бах-бах", но я так и не увидел, где император, который терпел тридцать лет.

Но где бы он ни был, когда он появится, настанет время проглотить Ся Цзи.

Ся Цзи выглядел спокойным.

Длинная река его духа полностью превратила жемчужину навыка в золотую бусину.

Потому что он вызвал слишком много эмоций.

Каждое слово императора подрывало его понимание мира.

Знай же ясно.

Только тогда я понял, что в этом мире действительно есть судьба.

И бог действительно существует.

Тысяча девятикратных бусин мастерства, высшее духовное наследие храма Гулейинь

Имея столько всего, почему я не могу быть счастливым?

Он слегка вздохнул и посмотрел на все, что разбилось вдребезги под жестокой мерой императора.

Затем перевернулся,

охватил руки,

Два пальца уже приняли тяжелый жест.

Этот образ смешивается с адом, солнцем, королем Мин, вороном в солнечном колесе лотоса, но он не яркий, просто как обычный летающий нож.

Этот стиль называется Чжань Шэнь Фэй Дао.

Перевернуть "мандат небес" и разрезать "богов".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2114032>